

УДК 101.3; 130.12; 130.3

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-1-118-126

НЕМАЛОВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНСКОГО СИМВОЛИЗМА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ И ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Неганов В. В.

Московский государственный строительный университет

129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, Российская Федерация

Аннотация. Данное научное исследование посвящено проблеме толкования текстов Священного Писания и Священного Предания, а также их теоретическим и практическим корреляциям в жизни каждого человека и общественном развитии в целом на пути духовно – нравственного совершенствования. Целью научной работы является обнаружение и обозначение некоторых немаловажных аспектов христианского символизма в антропологической и историко-философской перспективе. Теоретическая и практическая значимость научного исследования заключается в выявлении общих тенденций и особенностей христианского символизма и символической интерпретации текстов Священного Писания. Автором выявлены и проанализированы характерные аспекты христианского символизма. В ходе изучения данной проблемы автором используются общелогические методы теоретического познания и приёмы научного исследования: сравнительный анализ и синтез, обобщение, аналогия и системный подход. В результате научного изыскания автором выявлены общие тенденции и особенности христианского символизма и символической интерпретации в историко - философской и антропологической перспективе.

Ключевые слова: каппадокийцы, история философии, христианство, антропология, символизм, духовно – нравственное совершенствование.

IMPORTANT ASPECTS OF CHRISTIAN SYMBOLISM IN ANTHROPOLOGICAL, HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE

V. Neganov

Moscow State University of Civil Engineering

26, Yaroslavskoye highway, Moscow, 129337, Russian Federation

Abstract. This paper is devoted to the problem of interpretation of the texts of Holy Scripture and Holy Tradition, as well as their theoretical and practical correlations in the life of every person and social development in general on the path of spiritual and moral improvement. The aim of the study is the discovery and designation of some important aspects of Christian symbolism in an anthropological, historical and philosophical perspective. The theoretical and practical significance of the study is to identify some general trends and characteristics of Christian symbolism and symbolic interpretation of the texts of Holy Scripture. The author identified and analyzed the characteristic aspects of Christian symbolism. In the course of studying this problem, the author uses general logical methods of theoretical knowledge and methods of

scientific research: comparative analysis and synthesis, generalization, analogy and systemic approach. As a result of the study, the author has identified general tendencies and features of Christian symbolism and symbolic interpretation in historical, philosophical and anthropological perspective.

Keywords: Cappadocians, history of philosophy, Christianity, anthropology, symbolism, spiritual and moral improvement.

Проблема толкования текстов и событий Священного Писания и Священного Предания на протяжении всей истории занимала и занимает важное место, поскольку именно от правильного понимания содержания текстов Ветхого и Нового Заветов зависит возможность их правильного применения в жизни каждого конкретного человека и общественном развитии в целом, что в свою очередь позволяет трезво и осмысленно следовать путём нравственного совершенствования. В связи с этими задачами именно Библия стала рассматриваться в качестве основы для реформирования «понятийного аппарата философской мысли» [12, с. 4]. Мыслители христианской Церкви критиковали культуру Античности, вбирая не противоречащее духу Священного Писания и Предания и отделяя противоречащее ему. Так решение проблемы толкования Библейских событий и текстов в философском контексте толкования Библии, возникшее в связи с этим, отдавало приоритет аллегориям при толковании Священного Писания и Священного Предания, что нашло отражение в методе аллегорического толкования Священного Писания, сформированным александрийской традицией (Ориген Александрийский); в отличие от неё антиохийская традиция (священномученик Лукиан Антиохийский) придерживалась исторического подхода, тогда как в рамках

малоазийской традиции (священномученик Ириней Лионский), доминирует отрицание философской тенденции «к спиритуализации в трактовке человека и космоса» [12, с. 4].

Наряду с этим, «по глубине теоретической разработки насущных философских проблем Александрии уступали все другие центры распространения христианского учения» [12, с. 4]. Александрия стала основным местом полемики между православными и арианами, и это ещё более возвеличило её значение, особенно, когда местные епископы Александр Александрийский и Афанасий Великий в рамках дискурса «с еретиками представили триадологию и христологию в том виде, в каком их принял» [15, с. 57] Первый Вселенский Собор 325 года в Никее.

Поскольку при написании Священных книг не всегда было возможно буквально изложить те или иные события или поучения, часто использовался язык символов и сравнений, чтобы полнее и доходчивее донести до людей главный смысл. В Эпоху гонений на христиан широко распространенным становится символизм, не только для того чтобы представить христианские образы невидимого, но и для того, чтобы скрыть от язычников тайны истины христианской веры. Такое применение иносказаний и символических сравнений для толкования впоследствии стало называться христианским

символизмом, «чтобы понемногу подготовить людей к воистину непостижимой тайне Боговоплощения, Церковь сначала обращалась к ним на языке, более для них приемлемом, чем прямой образ» [19, с. 19]. При помощи аллегорий, иносказаний и притч читатель и слушатель христианской проповеди постепенно подготавливался к восприятию догматических истин веры. Аллегорический метод позволял иносказательно толковать отдельные Библейские тексты в назидательном ключе. Например, Аврелий Августин, интерпретируя текст из книги Бытия: «И тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2) [5], соотносит момент акта творения и состояние души человека, борющейся с грехом и стремящейся к нравственному совершенствованию. Он предполагает, что душа человека, угнетённая страстями и грехом сама уподобляется мрачной бездне: «Кому расскажу, как расскажу о грузе страстей, низвергающем нас в страшную пропасть, о любви, поднимающей Духом Твоим, который носился над водами» [6, с. 220].

Внимание человека необходимо акцентируется с анализа мировых проблем на совершающееся в его душе, поэтому человеку важно научиться осознанной внутренней рефлексии и верно анализировать различные состояния и события своей жизни.

Поскольку в «онтологическом отношении Бог есть начало всего как в относительном, так и безусловном смысле, а человек – конец, завершение и венец Его творения. В гносеологическом отношении человек есть начало и источник всякого познания, а Бог – конечная цель и предел человеческого познания» [3, с. 7]. Познание челове-

ком мира внешнего иногда может отрываться и отстранять его от выполнения главной своей задачи – спасения своей души. Весь святоотеческий опыт призывает человека пребывать в постоянном внимании к своей телесной, душевной и духовной жизни. Блаженный Августин говорит, что «бывают случаи, когда душа не в состоянии управлять телом в силу испорченности грехом; она никогда не имеет полной власти над телом» [1, с. 5]. Согласно Аврелию Августину, «человек знает добро, но его воля не подчиняется ему, и он делает то, чего не хотел бы делать» [2, с. 205], то есть, одобряя одно, человек следует иному. Блаженный Августин поясняет: «Делая грех неволью, я скорее терплю его, чем делаю»¹ [18, с. 27]. Подобное «раздвоение человека» [2, с. 205], епископ Иппонийский называет «болезнью души, неподчинением её самой себе, вследствие чего человек не может преодолеть своих греховных влечений без Божественной помощи – благодати» [2, с. 205].

В этой связи, блаженный Августин, используя символические образы, взывая к Богу, рассуждает о причинах зла: «я искал, внутренне пламеня, от куда зло. Каковы были мучения моего сердца, страдающего муками рождения, каковы мои страдания, Бог мой» [18, с. 27].

Вместе с тем, «символичность» человека и всего тварного мира в его предстоянии Богу и истории. Подобный перевод духовных, душевных и физических сил и концентрация всех сил человека на своём состоянии, позволяет, не выходя из круга житейских забот, идти путём духовно – нравственного совершенствования.

¹ Confess. lib. VII. 3. §5.

В рамках патристической традиции, начиная с Оригена Александрийского, сформировался и утвердился принцип, позволяющий переводить сведения и познания о природе и обществе в поучение и наставление, указывающие человеку удобный и кратчайший путь ко спасению во Христе. Этот обычай нашёл своё отражение и продолжение в размышлениях христианских богословов и философов.

Например, с точки зрения святителя Василия Великого, «творение мира в своём эстетическом аспекте направлено на восприятие человека для того, чтобы через видимую красоту мира он мог познать величие Бога» [13, с. 136]. Святитель Григорий Нисский свидетельствует, что именно в человеке Творец «полагает [...] сугубое начало, смешав с земным божественное, чтобы ради того и другого иметь ему наслаждение, какое сродно и свойственно тому и другому, наслаждаясь и Богом по естеству божественному, и земными благами по однородному с ними чувству» [17, с. 85 - 86]. Вместе с тем, Августин, епископ Иппонийский уподобляет Священное Писание зданию с низким входом, в которое не могут войти люди с гордым сердцем: «Итак, я решил внимательно заняться Священным Писанием и посмотреть, что это такое. И вот я вижу нечто для гордецов непонятное, для детей тёмное: здание, окутанное тайной, с низким входом»¹. [6, с. 91].

Таким образом, в результате символической интерпретации события рассматриваются не только с фактической стороны, но и приобретают иную сакральную значимость, помогая человеку увидеть Бога. Тогда знание

становится средством нравственного совершенствования человека и позволяет объективно рассматривать, испытывать, рефлексировать и направлять своё собственное бытие к Богу. Символический реализм христианства необходим человеку, поскольку только при его помощи, возможно сделать так, чтобы человек словесно, символически и образно запечатлевал и передавал вербальный и невербальный видимый образ невидимого. Так, например, антропология каппадокийцев является наглядным примером библейско-философского синтеза, поскольку человек в понимании христиан, как и философов, является тем, кто объединяет в себе два мира – небесный и земной, идеальный и материальный; был божественным образом среди видимого и представителем вещественной вселенной среди невидимого. Именно в «человеке заключается единение противоположностей между высшим и низшим, небесным и земным, разумным и неразумным, свободным и несвободным, духом и материей» [4, с. 103]. В человеке «смешана какая-то музыка свирели и лиры, как бы в одно время издающих стройный звук» [17, с. 104], – указывает святитель Григорий Нисский.

Ярчайшим примером символизма в христианстве является традиция иконопочитания. Деяние четвёртое Седьмого Вселенского собора провозглашает: «[] досточтимыя и честныя иконы, [], мы почитаем и с любовью принимаем и почтительно поклоняемся им, [...], чтобы при помощи живописных изображений [...] их можно было приходить к воспоминанию и памятованию о первообразе и соделаться причастниками какого - либо

¹ Августин. Исповедь. Кн. 3. Гл. V, П. 9.

освящения» [7, с. 170]. Поскольку «преславные отцы наши, оставили в церкви символы. Сохраняя их, а также изображение честнаго креста, святое Евангелие, преданное письменно, честные иконы и многия другия приношения, посвященные (Богу), прибегая к ним и благоговейно кланяясь им, мы – христиане – получаем от них освящение» [7, с. 330], ибо в молитве «посредством чувственных знаков возносимся» [7, с. 330], чтобы «устремляться к духовному, [...] посредством чувственных знаков» [7, с. 331], [...] которые «служат напоминанием о первообразах и возводят к ним» [7, с. 331], с целью приобщиться «благодати, а не существу Его» [7, с. 331–332]. В итоге, «честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображённого на ней» [9, с. 501].

Для христианского символизма характерно использование антропологических образов, картин ярких природных явлений, житейских жизненных ситуаций, исторических аналогий и параллелей. Так, например, христианский символ в апофатическом богословии видимо указывает на невидимый образ Бога. «Бога человекам невозможно видеть, на Него же не смеют чини Ангельские взирати» [11, с. 49]. Через христианскую живопись, иконопись и архитектуру демонстрируется величие Бога – Творца и Его творения. Под покровом символов скрывается внутреннее благодатное содержание церковной жизни, так что именно через символ «всегда сообщается благодать, которая соответствует таинственному смыслу каждого символа» [8, с. 99]. Исследуя человека и его природу посредством образов, христи-

анский символизм выявляет телесные, душевные и духовные состояния и способы их исправления.

В литературе Средних веков присутствует так называемый моральный символизм. Поучения и нравоучения содержат довольно много символики, что позволяет аллегорически толковать события внешней и внутренней жизни человека и случающиеся в ней обстоятельства. Таким образом, проповедь сопровождается полными и чёткими указаниями направления движения человека ко спасению и научениями его в духовной жизни. В частности, святитель Василий Великий «строго и определённо утверждает, что иносказания и аллегии при толковании Священного Писания нужно использовать с большой осторожностью, предпочитая им буквальное понимание» [14, с. 143–144]. Он настаивает на том, что чаще полезнее было бы точное и дословное толкование, и поэтому необходима формула: «всё, чем оно названо, за то и принимаю» [16, с. 138].

Философы античности и богословы средневековья признают доминирующим предметный символизм. Человеческое восприятие анализируется и рассматривается ими с точки зрения его значения для духовной и религиозной жизни человека. Например, орфики верили в свои обряды и мифы, и толковали их как «символы реальных процессов, происходящих в космической и человеческой жизни» [10, с. 17]. Пифагор перенял от орфиков «причудливый символизм отношений скрытого и явного, культ музыки, культ дружбы и многое другое» [10, с. 16].

Последователем данного мировоззрения является Платон. К примеру, его особая, символическая, мифология

«увлекает наш ум в ту светоносную область на подступах к Абсолюту, в которой философия достигает наивысшей возможной для нее реализации, как мысленное художество и которая принадлежит ей одной» [10, с. 42]. Платон также говорит и об интуиции сверхнаучного, которая «может быть выражена только через символ и миф» [10, с. 42]. Неоплатонизм настаивает на некоем единстве воли и сознания, видя в этом некий трансцендентный идеал, которой обретается внутренним созерцанием и отвлечением «от всего внешнего» [1, с. 3]. Блаженный Аврелий Августин переосмысливает неоплатонизм в духе христианства. Бог, по мнению епископа Иппонийского, в отличие от «единого» Плотина может стать собеседником человека и ответить на его сокровенные чаяния.

Так Аврелий Августин, развивая знаково - символическую концепцию символизма Платона, презентует её в теологическом контексте, в том числе с символическим изображением антропологических процессов, с элементами некоторого антропоморфизма, в частности, рассуждая о людях особенно слабых в разумении, но трёрдых в вере, скорее всего, подразумевает людей «душевных» не способных вознестись к высоте духовного смысла Писания¹. «Исповедь» Блаженного Августина пронизана символикой. Например, он рассматривает истины веры как материнскую грудь, способную успокоить маленького ребенка: «Совсем ещё

¹ Блаженный Августин в данном случае использует тот же термин «animalis» - «душевный», что и апостол Павел: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2, 14).

маленькие дети, они в своей слабости успокаиваются на этих самых простых понятиях, как на материнской груди»² [6, с. 333]. Аврелий Августин сравнивает новоначальных христиан с неоперившимися птенцами, которых необходимо беречь, защищать и помогать проходить жизненный путь, о чем он и просит Бога: «Господи Боже, сжался! не дай прохожим растоптать неоперившегося птенца, пошли ангела Твоего, чтобы он положил его обратно в гнездо: пусть живёт там, пока не научится летать!»³ [6, с. 334].

Поскольку символика пронизывает всю жизнь Церкви: архитектура и живопись храмов, богослужение, священные предметы и действия преисполнены символическим значением. Они соотносят и показывают во всей полноте реальности внешнего вещественного и физического бытия человека через восприятие как символов предметов и вещей с реальностями внутреннего душевного и духовного его бытия. Одно из важнейших явлений предметного символизма в христианстве – это литургический символизм. С позиций литургического символизма мир и человек, будучи творением Бога, несут отпечаток Божественного совершенства, что проявляется через систему символов. При помощи литургического символизма чётко показано, что только сам человек, исправляя и правильно направляя свою волю, может достигнуть Богообщения и Богоуподобления. Умопостигаемые образы используют, чтобы выразить высоту Божественного совершенства, засвидетельствовать реальность, которая

² Августин. Исповедь. Кн. 12. Гл. XXVII, П. 37.

³ Августин. Исповедь. Кн. 12. Гл. XXVII, П. 37.

существует за границами сферы рационального и образного познания человека. Религиозный символ – это тайна. В целом христианский символизм – это путь человека к Богу и самому себе, в том числе, (через литературу, искусство, иконопись, архитектуру), пребывание со Христом и во Христе (жития христианских Святых и подвижников), богообщение (молитва, литургическая жизнь), богопознание (практическое и теоретическое), дорога нравственного исправления и духовно-нравственного совершенствования человека во Христе (исправление жизни, исполнение заповедей).

Таким образом, теперь именно использование символа и символики в самих текстах и Священного Предания и Священного Писания, а также их осмысление и переосмысление в философской парадигме, в том числе, при помощи символического метода позволяет выявить и обозначить немаловажные аспекты христианского символизма в антропологической и историко - философской перспективе. Это важно не только в трактовке человека как такового, но и для комплексного выявления, осмысления и решения вопросов антропологии, триадологии и христологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байдакова М. Ю. Некоторые особенности учения о человеке в творениях блаженного Августина. / Моск. гос. ун-т сервиса. Деп. в ИНИОН РАН № 59667. – М., 2006. – 10 с.
2. Байдакова М. Ю. Проблема воли в западной философии и христианской Западной традиции. Монография. / Рос. гос. ун-т туризма и сервиса. – Деп. в ИНИОН РАН № 60829. – М., 2009. – 302 с.
3. Байдакова М. Ю. Проблема воли в христианской антропологии. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – М.: Изд - во МГОУ, 2008. – № 1. – С. 5–13.
4. Байдакова М. Ю. Проблема воли в христианской антропологии. Монография. / Рос. гос. ун - т туризма и сервиса. – Деп. в ИНИОН РАН, № 60850. – М., 2010 – 288 с.
5. Библия с комментариями. – М. : Изд - во «Российское Библейское общество», 2017. – 2048 с.
6. Блаженный Августин. Исповедь. – Санкт - Петербург: Изд - во «НАУКА», 2013. – 375 с.
7. Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том седьмой. Издание третье. – Казань: Центральная типография, 1909. – 337 с.
8. Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. – М. : Изд - во «Мартис», 2003. – 224 с.
9. Карташев А. В. Вселенские соборы. – М.: Изд - во «Республика», 1994. – 543 с.
10. Майоров Г. Г. Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические. – М. : Изд - во «Либроком», 2017. – 416 с.
11. Молитвослов. Правило ко Причастию. Молитвы за ближних. Каноны и акафисты. Молитвы на всякую потребу. Русский шрифт. – М.: Изд – во «Синтагма», 2018. – 480 с.
12. Неганов В. В. Антропология каппадокийской школы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность: 09.00.03 – История философии. – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 124 с.
13. Неганов В. В. Исходные положения и характеристики экзегетики каппадокийских Отцов Церкви (святитель Василий Великий). // Вестник Московского государственного

- ного областного университета. Серия: Философские науки. – М.: Изд-во МГОУ, 2018. – № 3. – С. 129–138.
14. Неганов В. В. Основные тенденции развития философских и богословских взглядов на допустимые методы толкования Священного Писания в экзегетике каппадокийских Отцов Церкви (святитель Василий Великий). // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – М.: Изд-во МГОУ, 2018. – № 3. – С. 139–149.
 15. Неганов В. В. Проблема нравственного совершенствования в философской традиции каппадокийской школы. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – М.: Изд - во МГОУ, 2012. – № 2. – С. 56–61.
 16. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч. 1. 4-е изд. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. – 348 с.
 17. Творения Святых Отец. Тридцать седьмой том. – М.: Типография В. Готье, 1861. – 475 с.
 18. Трубецкой Е. Н. Религиозно - общественный идеал западного христианства в V веке. В 2-х частях. Ч. 1. - М. : Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1892. – 274 с.
 19. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. – М.: Изд-во Братства во имя св. блгв. князя Александра Невского, 1997. – 656 с.

REFERENCES

1. Baidakova M.Yu. Some features of the doctrine of man in the works of St. Augustine. / Mosk. state University of tourism and service. DEP. in INION RAS No. 59667. - М., 2006. - 10 p.
2. Baidakova M.Yu. The problem of will in Western philosophy and Christian Western tradition. Monograph. / Mosk. state University of tourism and service. – DEP. in INION RAS № 60829. М., 2009. 302 p.
3. Baidakova M.Yu. The Problem of Will in Christian Anthropology. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2008, no. 1, pp. 5–13.
4. Baidakova M. Yu. The problem of will in Christian anthropology. Monograph. / Grown. state University of tourism and service. – DEP. in INION RAS № 60850. М., 2010. 288.
5. Bibliya s kommentariyami [The Bible with Commentaries]. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2017. 2048 p.
6. Blessed Augustine. Confession. St. Petersburg: publishing house «NAUKA», 2013. 375 p.
7. Acts of Ecumenical Councils, published in Russian translation at the Kazan Theological Academy. Volume seven. Third edition. Kazan: Central printing house, 1909. 337 p.
8. Epifanovich S.L. St. Maximus the Confessor and Byzantine theology. Moscow: Publishing house «Martis», 2003. 224 p.
9. Kartashev A.V. Ecumenical councils. Moscow: publishing House «Republic», 1994. 543 p.
10. Majorov G.G. Philosophy as the search for the absolute. Experiments, theoretical and historical. Moscow: publishing house «Librocom», 2017. 416 p.
11. Prayer book. The rule for Holy Communion. Prayers for neighbors. Canons and akathists. Prayers for every need. Russian font. Moscow: publishing house «Syntagma», 2018. 480 p.
12. Neganov V.V. Anthropology of the Cappadocian school. Thesis for the degree of candidate of philosophy. Specialty: 09.00.03-history of philosophy. Moscow state University. M. V. Lomonosova. М., 2006. 124 p.
13. Neganov V.V. Prerequisites and Characteristics of the Cappadocian Fathers Exegesis (St. Basil the Great). In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy, 2018, no. 3, pp. 129–138.

14. Neganov V.V. Basic Tendencies in the Development of Philosophical and Theological Views of the Cappadocian Fathers on Acceptable Methods of Exegesis (St. Basil The Great) In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 139–149.
 15. Neganov V.V. The Problem Of Moral Improvement In The Cappadocian School Tradition. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2012, no. 2, pp. 56–61.
 16. Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Vasiliya Velikogo arkhiepiskopa Kesarii Kappadokiiskoi. Ch. I [The Works of Saint Father Basil the Great, Archbishop of Caesarea in Cappadocia. Part I]. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 1900. 348 p.
 17. Creations of the Saints Fathers. Thirty-seventh volume. M.: Typography by V. Gauthier, 1861. 475 p.
 18. Trubetskoy E. N. Religious - social ideal of Western Christianity in the V century. In 2 parts. Part 1. M.: Type. E. Lissner and Y. Roman, 1892. 274 p.
 19. Uspensky L. A. Theology icons of the Orthodox Church. M.: Izd - in the Brotherhood in the name of Saint Alexander Nevsky, 1997. 656 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Неганов Владимир Владимирович – кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Neganov – PhD in Philosophy, lecturer at the Department of History and Philosophy, Moscow State University of Civil Engineering;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Неганов В. В. Немаловажные аспекты христианского символизма в антропологической и историко-философской перспективе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 118–126.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-1-118-126

FOR CITATION

Neganov V. Important Aspects of Christian Symbolism in Anthropological, Historical and Philosophical Perspective. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 1, pp. 118–126.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-1-118-126